

Глава 207.2: Длинный-предлинный день в Лимии— Погодите, ЧТО ОН СКАЗАЛ?! — Хибики.— Я не ожидал, что это будет такая мощная атака, хахаха, — Макото.В случае с Макото, он думал, что атака такого уровня не является чем-то удивительным, но он понял, что слова Хибики — это пример того, как основное население воспримет это. — Макото-кун... нанес атаку такого уровня?! — Хибики.— Ну, да, — Макото.— ... Ты сделал это один, да? — Хибики.— ... Да, — Макото.Хибики расспрашивала, а Макото кивал. — ...— Сэмпай? — Макото.— Ясно, значит, Макото-кун эксперт атак на дальнее расстояние, ха. Я была удивлена, — Хибики.— (Мои планы на то, как с ним справиться... больше половины из них были разгромлены. Это плохо. В таком случае, мне нужно расспросить его об этом, пока это не станет непредсказуемым) — Хибики.— Вообще-то, моя особенность — стрельба из лука. Даже в этом мире я полагаюсь на нее, — Макото.— Кстати, Макото-кун, я не думаю, что возможно обрести силу такого уровня обычными средствами, но, могу ли я спросить кое о чем? — Хибики.Макото ведь не сталкивался с невзгодами в тренировках с тех пор как прибыл в этот мир. Вообще-то, он сталкивался с невзгодами в детстве, когда его тело не обладало физической силой обычного человека, и так было во время его нахождения в Японии. — Если я могу ответить на это, — Макото.Макото отвечает на вопрос Хибики удобной фразой, которую подготовил, когда стал купцом.— Макото-кун, ты убивал Людей, полулюдей, или демонов? — Хибики.— Не знаю, почему ты упомянула полулюдей и демонов отдельно, но, да. Хоть и немного, но у меня тоже есть опыт нахождения на поле боя, — Макото.Макото с легкостью подтверждает.— Значит, Макото-кун считает демонов полулюдьми. Ясно, значит, убивал, — Хибики.— Я сталкивался с ужасным обращением, на меня направлялось намерение убить, я был атакован; этот мир действительно опасен для жизни, — Макото.— (Демоны и полулюди — это одна раса, ха. В Человеческом подразделении такое редко услышишь. Даже я до недавнего времени неосознанно думала, что демоны и полулюди — разные расы. В таком случае, он, возможно, рассматривает нынешнюю войну как революцию поработленного класса. Это проблематично. Также он с легкостью признался в убийстве. Если он учился моральям в Японии, нет, если это человек, который учился в продвинутой стране, у него должно быть сильное сопротивление отнятию жизни других. Это не то, что делается с безразличием. Большое количество солдат предпочитают лишиться своей жизни, потому что они не могут убивать других не на поле битвы; как-то я читала в документах об этом. Суметь убивать других, по сути, суметь перейти эту черту можно назвать особым свойством. Когда я изучала, я узнала, что в прошлом армия проводила тренинги, чтобы лишить их этой склонности. Тем не менее, я, Томоки и он; все мы трое смогли преодолеть это, и выжили до сегодняшнего дня. Это было совпадением?) — Хибики.— Верно. Я убила много демонов на поле боя, полулюдей, которые направляли на меня свой меч, и... я убила также несколько Людей, — Хибики.— В моем случае, мои знакомые были убиты Людьюми, и это стало моим мотивом, — Макото.— (Спустя некоторое время после потери Навал, я была по-настоящему зажата в угол умственно. Даже если другая сторона — твой враг, действие отнятия жизни действительно трудное. Особенно когда у тебя слабое сердце. Сейчас я уже привыкла к этому, но как относится Макото-кун к этому? Судя по тому, как Томоки сказал это, я почувствовала, что Томоки просто вел себя как крутой. Но в таком случае, я думаю, он уже отклонился от нормы. Кажется, он получил эту способность в том странном пространстве до меня) — Хибики.— ... Нет, сначала я думал, что это делало меня убийцей, и меня и вправду это беспокоило. Я действительно отнял жизни многих после этого, но это было в случае, когда другая сторона была готова к этому. А в остальных случаях это было в пустоши, где выживает лишь достойный, — Макото.Вспомнив пустошь, похожую на саванну, Макото печально улыбнулся. Но Хибики широко открыла глаза на его слова, которые он сказал до этого.— Что ты имеешь в виду под «готов к этому»? — Хибики.Ее выражение лица стало обычным, но ее голос слегка дрожал. — (Что это...? По моей спине пробежал жуткий холодок...) — Хибики.— Если ты вооружен и сражаешься на поле боя, это значит, ты готов либо отнять жизнь у кого-то, либо лишиться своей жизни, верно? Более того, даже если это не поле боя, если у тебя есть опыт в убийстве, то не стоит жаловаться на то, что сам будешь убит. То

же касается меня и сэмпая, и невозможно понять, когда появилась ненависть. Я знаю, что мой мозг в любом случае не сможет этого оценить, так что, я забил на это, — Макото. — ... Т-Тогда люди, которые решились сражаться, и в итоге кого-то убили, Макото-кун хочет сказать, что ты... не стал бы раздумывать, убивая кого-то подобного? — Хибики. — Если только это необходимо. Люди не убивают лишь потому, что они хотят этого, знаешь ли? — Макото. — Если это было бы так, тогда тот человек был простым убийцей, который постоянно убивает лишь ради удовольствия, — Хибики. — (Макото-кун... он и вправду отвечает с безразличием, словно в этом ничего нет. Это спокойное поведение, которое никак не может быть притворством. Это плохо... плохо, плохо, плохо! Он из числа тех, кого я считаю опасными, нет, он существо еще опасней этого. Не знаю почему, но он по-прежнему подсознательно ощущает себя японцем, но, вероятно, еще можно как-то с ним справиться. Этот мальчик... насколько сильно он обесценивает жизнь?) — Хибики. — Что-то вроде серийного убийцы, без шуток, — Макото. — Жизнь важна, да? Потому что это то, что у тебя есть лишь один раз, это важная и незаменимая вещь, — Хибики. — Да, у всех лишь одна жизнь. Она одна, тем не менее, почему есть те, кто отбирает жизнь, либо использует ее для того, чтобы откормить себя? Те, кто стали солдатами, вероятно, делают это для того, чтобы защитить то, что им важно, но все же, они каждый миг своей жизни проживают на полную мощь, — Макото. Вид спокойного и красивого озера постепенно начал виднеться сквозь деревья, и можно смело назвать это живописной картиной. Но голова Хибики была забита мыслями, и она не могла наслаждаться этим зрелищем. Про себя она задавалась вопросом, что ей делать с Макото, и интересовалась, можно ли с ним говорить на тему, на которую она планировала поговорить. Эти мысли крутились в ее голове. Макото заметил, что озеро начало показываться, и указал на него, сказав об этом Хибики. В ее ответе не было никакой воодушевленности, как было до этого. — (То, что есть у всех от природы, и использовать это, чтобы откормить себя? — Это почти то же самое, что говорить «у тебя лишь одна, поэтому нужно использовать ее с осторожностью», — но кажется, он оценивает ее не больше монеты в казино. Настолько несерьезно. Он слишком легкомысленно относится к жизни. Даже если Макото-кун отберет тысячи или миллионы жизней, если это поле боя, он будет считать, что противник дал согласие на свою смерть. Нет, не только это. Если моя худшая догадка верна, этот мальчик, который сейчас со мной разговаривает, уже совершил массовое убийство. Есть вероятность, что он сказал это с таким замыслом. Не знаю, почему между его боевой силой и моей такая разница, но сейчас куда важнее установить на него некий тормоз, иначе это будет слишком опасно. Что делать... Что мне делать? Как я и подумала, наш приход сюда был слишком рано. Если бы я выслушала, что увидела в нем Чия-чан, я, возможно, смогла бы подготовить более подробный контрплан. Но в таком случае Мио-сан и Лайм начали бы действовать в тени, и он смог бы прийти сюда один. Есть большая вероятность, что тогда не было бы такой возможности побыть с ним наедине. !! Верно, Мио-сан так странно пошла на уступку, потому что... она хотела, чтобы я заметила его силу, и поняла, насколько он опасный. И чтобы я поняла, что произойдет, если мы встанем на пути у Макото-куна или компании Кузуноха, какой бы державой мы ни были. По сути, они смогли бы использовать атаку на дальнем расстоянии, чтобы разрушить города один за другим, и разгромили бы армию с помощью монстров, которые равносильны тысячам солдат. Лишь с помощью военного потенциала, который я уловила в них, они, вероятно, могут сразить Лимию. В какой же засаде я оказалась...) — Хибики. — Судя по этому виду, я могу многое ожидать от озера Мейрис. Когда я выполню поручение, могу ли я хотя бы немного побыть тут? Я хочу рассмотреть его, — Макото. — ...Да, — Хибики. — Кстати, жрица Лорель, ее Чия-сан зовут, да? Она в порядке? Я слышал, что она от шока потеряла сознание, и меня это беспокоило, — Макото. — ...Это... потому что она посмотрела на тебя и упала? — Хибики. — Э, как я и подумал, это было из-за этого? В чем была причина? Если честно, я не понял, — Макото. — Это было... из-за меня. Разве ты не получал отчета от Лайма насчет способности жрицы? Ты, в конце концов, кажется, знал о той проблеме с пурпурным облаком, — Хибики. — Способности жрицы? — Макото. Макото покачал головой на слова Хибики. Насчет глаз жрицы Лайм доложил Томоз,

а Томоэ подумала о некоторых контрмерах вместе с Шики и Мио. Просто они толком ничего не придумали, и в итоге Мио так и не воспользовалась ни одной контрмерой, когда она увидела жрицу. Макото ничего об этом не знает. Макото сказал своим последователям лишь докладывать о необходимых вещах, но они не сказали ему этой информации. Потому что, если даже ему сказали бы, он не смог бы ничего сделать. Лишь на выслушивание и прочтение отчетов у него уходит весь день. Касательно глаз жрицы они планировали сказать ему до отъезда в Лимию, но в итоге об этом позабылось. Они решили предоставить контрмеры супер уверенной Мио. — Чия-чан может видеть естество человека, точнее, истинную сущность. Другими словами, она получила демонический глаз, который может видеть сквозь «Я» человека, которую даже не замечает он сам, — Хибики. — Это вроде глаза разума? — Макото. — Вероятно. И если честно, лишь она может использовать эту способность, и она наконец научилась по собственной воле использовать ее, поэтому мы вернулись в Лимию. В тот день я сказала ей посмотреть на Мио и Макото-кун своими глазами, — Хибики. — ...Это значит, она увидела что-то в Мио и была шокирована, и когда она увидела что-то во мне, она упала в обморок? — Макото. — Наверное, так и есть. Я все еще не знаю, что она увидела. Я нанесла вред Чие, — Хибики. (Даже у меня по спине пробегает холодок, а также мне не по себе, так что, то, что увидела Чия-чан, должно быть, является чем-то из ряда вон выходящим. Но когда она увидела меня, кажется, она увидела как мое «Я» светится. Эта угроза, которую я ощущаю от Макото-кун, как это отразилось на Чие-чан? У этой девочки хороший опыт, и она не потеряла бы сознание так просто) — Хибики. — Эта информация довольно сильно угнетает меня, — Макото. (Глаз разума, ха. Не сказать, что это как-то навредит мне, так что, может, поэтому Томоэ и остальные не уведомили меня об этом? И если честно, сознание потерял не я) — Макото. Не разозлившись на то, что ему не сказали о глазах жрицы, Макото просто принял это как есть. «Что-то вроде истинной натуры и сущности, если кто-то сможет увидеть это, разве это не будет чем-то, за что можно ему быть признательным?», думал он. — Когда она очнется, я спрошу ее о том, что она увидела в тебе, так что, если хочешь знать, я скажу тебе. Вероятно, ты сможешь узнать о себе то, что не знаешь, — Хибики. — Можно ли это сделать? Мне вообще-то интересно, — Макото. — Это будет зависеть от Чии, разрешит ли она присутствовать тебе в этот момент. Будет проблематично, если она снова упадет в обморок, как никак, — Хибики. (Скрывать или обманывать будет плохим решением. Это не является чем-то совершенно невозможным, но он не тот, кого я могу назвать своим врагом. Тем не менее, нынешний Макото-кун пугает меня в качестве союзника. Лучшим решением будет изоляция. Сделать так, чтобы никто не смог использовать его...) — Хибики. — ...Она вскрикнула тогда, как никак, — Макото. — В моих глазах ты кажешься обычным молодым парнем. Ну, я сочувствую тебе в том, что эта внешность, скорее всего, усложняет тебе жизнь в этом мире, — Хибики. (Во-первых, самое главное сделать так, чтобы он был в зоне досягаемости, на расстоянии глаз. А затем мне нужно узнать, что он ценит, что он хочет защитить; мне нужно понять эти его намерения. Война с расой демонов все еще в процессе, и даже если мы дойдем до пост-военного периода, легко понять, что Томоки из Империи выйдет из себя. Сейчас мы заняты реконструкцией столицы Лимии, и расчисткой созданного хаоса, тем не менее, передо мной оказалось кое-что невероятное. Он практически бомба, способная разрушить мир, как те, что бывают в низко бюджетных фантастических фильмах. Чтобы справиться с этим, мне нужно начать действовать сейчас. Seriously, этот мир действительно стоит того, чтобы быть в нем. Может, эта Богиня является Богом испытаний, или что-то в этом роде?) — Хибики. — Усложняет жизнь... да, есть такое, — Макото. — Насчет этого, я хотела бы выслушать это, после того, как ты закончишь свое поручение, — Хибики. В поле зрения, которое на миг стало четким, появилось большое озеро, на котором отражался солнечный свет, и это было красиво. На тропе, по которой шли Хибики и Макото, лежало множество трупов, но перед их глазами разворачивалась сцена, заставляющая забыть о жестокой реальности. Разговаривая с Макото, Хибики переосмыслила своё впечатление о нём. Придя к озеру, она размышляла о моменте пробуждения жрицы Чия, мысль о котором помогала ей держаться за реальность. — Жрица же

в это время проснулась. Ни слова, она лежала с открытыми глазами, тихо дыша. (Мио-сан — паук. Паук Черная Чума. Не могу поверить, но это правда. Эта личность выглядела как гигантский черный паук. Нет, это одна и та же личность. Было лишь два отличия. Первое — глаза. Раньше я видела лишь неистовый огонь в этих глазах, теперь они удивительно спокойны. Второе — ошейник) — проговорила Чия. Чия размышляла о том, что она видела в людях из компании Кузуноха, когда они прибыли в Лимию. Лайм, первым вышедший из повозки, был таким же, как и раньше. Перед ней возник образ, похожий на диораму с большим деревом, и это успокоило её. Затем появилась черноволосая девушка, Мио. Увидев её, Чия чуть не вскрикнула от неожиданности. Гигантский черный паук вылез из повозки, не бушевая, он просто улыбался Чие, которая смотрела на него. Чия прикрыла рот руками, пытаясь сдержать крик и успокоиться. Затем она заметила глаза паука, отличающиеся от прежних, и ошейник с цепью, которую паук иногда ласково трогал. Цепь тянулась внутрь повозки, к руководителю компании Кузуноха, Райдо. Наконец, из повозки вышел Райдо. Чия сначала смотрела на его силуэт, не используя свой разумный взгляд. Он выглядел устрашающе, но не более того. Она не почувствовала его магической силы, что делало его слабее по сравнению с Лаймом и Мио. Райдо, как оказалось, был купцом, и Чия подумала, что он не казался странным. Затем Чия посмотрела на Райдо своим разумным взглядом. — У него в руке была цепь, которая тянулась от паука — прошептала Чия. У Райдо было человеческое телосложение, гладкое и белое, как яйцо. Телосложение было небольшим, и выглядело как силуэт самого Райдо. Чия видела несколько таких людей, некоторые из них казались сделанными из грязи, другие — металлическими. Это было необычно, и Чия предположила, что это может быть общим образом для людей, связанных чем-то. В образе Райдо был большой и красивый лук в его левой руке, а в правой — три цепи. Одна из цепей тянулась к пауку, две другие уходили куда-то вдаль. — Вероятно, эти цепи означают контроль или рабство. Лук — это оружие, которое он использует. Просто он был невероятно красив, и казалось, он держал его, как нечто ценное, так что, вероятно, он для него не просто оружие — проговорила Чия. Сначала Чия могла спокойно наблюдать за образом Райдо, рассуждая о цепях, луке и белом цвете. Пока она не заметила что-то у него на шее. Попытка вспомнить это заставляла её тело дрожать. Но Чия закрыла глаза на миг, подготовив себя, и её тело перестало дрожать. Она взглянула на это воспоминание. — Верно, если я правильно припоминаю, это было на его шее. Лишь там на гладкой поверхности была трещина, и в самом центре трещины была тьма. Я думала, это было небольшое пятно, но это не так. Это была пустота — прошептала Чия. Тогда Чия напрягла свой взор, пытаясь взглянуть внутрь той тьмы. Она увидела что-то, смотрящее на неё. — Что-то было там. Было там? Есть там? Не знаю. Но эти глаза, они смотрели лишь на меня, тем не менее, моя голова заполнилась несколькими образами смерти. Словно меня убивали снова и снова. Это лишь мое подозрение, но думаю, это не живое существо. И вообще, это то, у чего не должно быть глаз. И это нечто смотрело наружу изнутри него. С большим интересом, оно беспечно смотрело вокруг — проговорила Чия. Чия, смотрящая в глаза того, что подглядывало из трещины, крепко схватилась за своё тело и, подчинившись своим эмоциям, закричала. Даже если она закричит, это ничего не изменит. Когда замешательство и страх наполняют голову, человек становится таким, подумала Чия, вспоминая своё постыдное поведение. За всю свою жизнь она не испытывала ничего подобного. Чия не была уверена, что будет оставаться спокойной, когда снова увидит Райдо и Мио. — Человек, внутри которого есть нечто подобное, может контролировать тем черным пауком. Сайритц сказала, что он такой же, как Мудрый, поэтому она хотела, чтобы он приехал в Лорель, но это будет нехорошо, определенно нет. Не знаю, с чем связаны те две другие цепи — прошептала Чия. Раса демонов и Лорд Демонов являются врагами, это Чия все еще может понимать. Полулюди и мамоно, которые выступают против людей, тоже. Сейчас Чия, впервые за свою жизнь, не могла понять чего-то, и она была охвачена большой тревогой, с которой не знает, что делать. Причиной, естественно, был Райдо. — Чем является компания Кузуноха? Определенно это не просто магазин... — прошептала Чия. Будучи в курсе, что ей обязательно придется доложить о том, что она увидела, Чия была не в силах покинуть свою кровать. Просто

её впечатление о Райдо, с которым она и словом не обменялась, теперь было ужасным.

<http://tl.rulate.ru/book/134/129825>